

(Гнев, разочарование и отчаяние. Невыносимые, смешанные с различными чувствами)

В этой тяжелой атмосфере рыцари словно надели на себя маски. Но один человек отчаянно пытался подавить смех. Мужчину звали Эллиот Чемберлен. У него были рыжие волосы и белая кожа. Он имел относительно общие черты по сравнению с людьми, живущими в Королевстве Розерия. Но на самом деле он был американцем британского происхождения. Хотя ему удалось подавить смех, он не мог успокоить свое дрожащее тело. Рыцарь, стоявший рядом с ним, бросил на него любопытный взгляд, так как его доспехи начали дребезжать.

Конечно, порядочный человек не сможет насладиться таким зрелищем. Тем более рыцарь. Это потому, что их предводитель строго приказал им не останавливать сборщика налогов. Многие рыцари колебались между чувством долга и чувством личной справедливости.

Однако Чемберлен был другим. Для него ценность человеческого существования в этом мире была не более чем игрушкой. Для Чемберлена происходящее выглядело как хорошая комедия. Даже если его коллега бросал на него недоверчивый взгляд, он не мог отрицать только эту природу. Сборщик налогов, демонстрировавший свое превосходство, и простолюдин, вынужденный уступить одной лишь силе. Ненависть и насмешки овладели умами обоих мужчин. Чувствуя такую атмосферу, Чемберлен не мог не возбудиться.

(Эта атмосфера действительно дает мне большое чувство... кажется, что план Судоу принесет плоды быстрее...)

Ему и его коллегам было приказано выполнить какую-то миссию в Королевстве Розерия. Чемберлен, наконец, почувствовал результат своей тяжелой работы. Герхардт, которого понизили в должности после Гражданской войны, все еще считался герцогом среди других аристократов. Несмотря на то, что он был переведен из Ирахиона, знаменитой зеленой территории, в отдаленное место в южной части королевства. Законный титул, безусловно, важен. Действительно, это было большим препятствием и позором для герцога Герхардта, понизить свой ранг до виконта.

Вот почему для других аристократов было естественно держаться от него подальше после окончания Гражданской войны. Однако, такая ситуация была в прошлом. Дворяне, потерявшие работу сборщиков налогов, собрались под началом Герхардта. И именно Эллиот Чемберлен и его коллеги создали такую ситуацию.

(Судоу-сан на этот раз дал нам действительно забавную работу. Она действительно сочетает в себе хобби и прибыль. Как бы мне хотелось поделиться с ним этим ощущением прямо сейчас...)

Чемберлен поблагодарил Судоу, который в данный момент находился в столице империи. И в то же время глубоко сожалел, что не может поделиться комедией со своим начальником.

(Ну, Ортомея сейчас находится в беспорядке, я думаю, что это не может быть сделано... ну, давайте наслаждаться происходящим...)

Ему было приятно видеть, как жители этого мира ненавидят и убивают друг друга.

(Идите и убивайте друг друга. Боритесь больше, и ненавидьте друг друга больше... умрите, умрите, умрите... все в этом мире должны просто умереть...)

Это было выражение того, кто потерял любимого человека из-за людей этого мира. Семь лет назад, когда он, как обычно, направлялся на Уолл-Стрит, его вызвали в этот мир вместе с его возлюбленной Ванессой. Хорошо выглядящая красивая деловая женщина. Можно сказать, его ситуацию очень часто называли героической установкой. Герой, вызванный со своей возлюбленной. А потом в драку пытаются вступить прекрасные дамы из другого мира. Это был шаблонный сценарий.

Однако реальность была далека от этого. Чемберлена не просили быть героем, но вместо этого он должен был быть пехотинцем на войне. Ванесса, которая была активной моделью, была превращена в редкую игрушку аристократов. Это была еще одна неудача, потому что тот, кто использовал Ванессу как игрушку, имел искаженную личность, которая любила видеть, как женщины кричат. Ванесса была либералкой, а также правозащитницей. Таким образом, Ванесса была для них хрустящей добычей. Аристократы радовались, когда слышали, как Ванесса, которая получила современное образование, кричит о своих правах как личности, когда их насильственно нарушают. Это было ощущение, которого не испытать, если делать это с кем-то послушным.

В результате сердце Ванессы, не выдержав непрерывных нападений и пыток, разорвалось на части. Свет исчез из ее глаз, а из полуоткрытого рта капала морось, Ванесса превратилась в сломанную куклу, и дворяне бросили такую Ванессу обратно Чемберлену. Они бросили ее, как будто она была мусором. Поскольку они были особенно могущественными дворянами, они могли раздобыть столько игрушек, сколько хотели. И Чемберлен, который ничего не мог сделать из-за наложенного на него заклятия, мог только наблюдать за происходящим.

Дворяне тоже веселились, когда насильствовали и били его любовницу на его глазах. Он видел, как его возлюбленная плачет и кричит. Каждый день его заставляли смотреть, не имея возможности ничего сделать. Поэтому трудно было представить себе, что чувствовал Чемберлен в те времена. И с тех пор эта тьма начала появляться в его сердце. Это был результат того, что хороший человек потерял рассудок.

Не желая больше причинять своей возлюбленной страданий, финансовый бизнесмен собственноручно оборвал ее жизнь. Клянясь, что однажды он убьет этого дворянина и его семью. Чемберлен выжил на многих суровых полях сражений только с одним желанием. Он тренировал свое тело, изучал магические искусства. Он просто ищет силы. Такой сон был на самом деле неуместен для Чемберлена, на котором было выгравировано проклятие рабства. Пока однажды его не спасли.

(Еще, еще! Попрет больше. Ненавидьте друг друга еще больше. Продолжайте разжигать эту ненависть...)

В настоящее время простолюдины действительно страдали от тирании знати. Это было потому, что у этих дворян была власть. Однако какой бы властью ни обладал человек, всему есть предел. И все рухнуло бы, если бы они усилили давление, используя свой авторитет.

(Вы должны были убить этих глупых дворян, если хотели восстановить страну, Ваше Величество Королева...)

Чемберлен рассмеялся про себя. Для него, пришедшего из другого мира, Люпис Розериан была как правитель из сказки. Имея горячие идеалы, любя народ, высокий уровень образования. Первоначально ее правление, возможно, стало одним из самых прекрасных в этом мире. Однако Люпис по своей наивности положила всему конец. Она не очистила семью Герхардта, а лишь переселила на другую территорию, и восставшие дворяне, должно быть, думали, что они тоже не умрут.

В то время как политика Люпис была ориентирована на людей. Дворяне могли только думать, что Люпис была не более чем наивной женщиной.

Конечно, управлять с помощью страха никогда не было лучшим способом. Слишком сильный страх может вызвать у людей сомнения, и, в конце концов, расцветет плод, называемый сопротивлением. Вот почему лучше было заставить простолюдина бояться недооценки правительства. И результат этого предстал перед глазами Чемберлена.

(Тогда мне было очень трудно отодвинуть дворян, но благодаря ей все шло гладко.)

Большинство дворян были людьми, которые придерживались идеи элитарности. И для них было легко совершать такого рода насилие. Однако лишь немногие из них делали это на своей территории. Потому что правительство работает только тогда, когда существуют налоговые поступления. Это, безусловно, временно повысит доходы территории, если кто-то продемонстрирует свою власть и заставит людей платить больше. Но такой метод не мог повторяться более одного раза, так как результат уменьшался бы каждый раз. И безопасность также будет ухудшаться, в то время как сердце народа и вера в правительство ухудшаются.

Когда это произойдет, то люди либо сокрушат правительство, либо правительство сокрушит народ во имя восстания. Большинство дворян достаточно хорошо разбиралось в таких делах. Вот почему, даже когда аристократы смотрели на людей свысока, они сохраняли территорию, сохраняя соответствующий баланс. Но со справедливым делом восстановления страны и результатом недооценки власти Люпис это заставило дворян сойти с ума.

(Кроме того, хотя некоторые из дворян, назначаемых сборщиками налогов, компетентны, многие из них относятся к третьему классу. Стоило попросить Герхардта потянуть за ниточки, чтобы вызвать назначение этих людей.)

Чемберлен с презрительной улыбкой повернулся к сборщику налогов. Он использовал свое искусное общение, которое он культивировал как финансовый бизнесмен в современной Америке, чтобы добиться его благосклонности. После того как Чемберлен завоевал его доверие, он начал сыпать ему ядовитыми словами.

(Если это так, то я думаю, что все закончится через 3 или 4 месяца... до тех пор мне нужно все умело контролировать... я думаю, что должен закончить это здесь и сегодня... я хочу увидеть больше этой комедии...)

Поглядывая на ползущих крестьян, Чемберлен приблизился к сборщику налогов. Он хотел, чтобы общественность Королевства Розерия подняла восстание. Но время было очень важным. Точнее, время, когда организация получит от этого наибольшую прибыль. И прямо сейчас организация еще не дала им зеленый свет. И если они загонят крестьян в угол, то это может спровоцировать восстание.

- Ваше Превосходительство, этим ребятам следовало бы учиться на своих ошибках. Давайте отступим сегодня...

- Почему же? Если мы будем угрожать им больше, то сможем получить немного денег...

Сборщик налогов наклонил голову в ответ на слова Чемберлена. В его голове были только мысли о том, сколько денег он получит.

- Я знаю... если мы будем продолжать в том же духе, они определенно заплатят. Однако если мы будем слишком сильно угрожать им здесь, это может вызвать у них бунт, который затронет ваше превосходительство. Мы должны отступить и воспользоваться этим шансом, чтобы они почувствовали благодарность к Вашему Превосходительству...

Самозащита и жадность боролись в сознании сборщика налогов. Ему нужны были деньги, но он не хотел нести ответственность за любой хаос, который повлечет это за собой.

- Фух... если ты так много говоришь тогда, ладно... давай пока отойдем...

Вскоре после этого сборщик налогов согласился отступить.

(Ты идиот... нет никаких причин, чтобы эти люди действительно чувствовали благодарность к тебе только потому, что ты вернулся сюда...)

- Большое вам спасибо, Ваше Превосходительство. Мы благодарны Вам за вашу милость...

Чемберлен мысленно выставлял сборщика налогов дураком и к тому же испытывал отвращение к самому себе за то, что должен его за что-то благодарить. И когда он опустил голову, чтобы выразить свою благодарность, произошло следующее. Звук стрел, рассекающих

ветер, достиг ушей Чемберлена. И в следующее мгновение две стрелы вонзились в тело сборщика налогов.

- Ваше Превосходительство! Ваше Превосходительство!

- Защитите его превосходительство!

- Построиться в круг! Скорее! Это бунт!

Рыцари один за другим подбегали к распростертому на земле телу сборщика налогов. Чемберлен старался сохранять спокойствие. У сборщика налогов не было ни малейшего повода для беспокойства. Он двигался только в соответствии с необходимостью.

(Черт возьми! Мгновенная смерть?)

Чемберлен проверил пульс сборщика налогов, положив руку на шею покойного, и щелкнул языком. Хотя сборщик налогов был всего лишь игрушкой в глазах Чемберлена, но если он умрет преждевременно, план может потребовать серьезных изменений.

(Если уж на то пошло, то вопрос в том, кто и зачем его убил...)

Стрелы, пронзившие тело сборщика налогов, можно было найти где угодно. Однако к кончику стрелы прилипла какая-то черная жидкость. Чемберлен осторожно вытер его кончиками пальцев и коротко облизал кончиком языка, но тут же сплюнул.

(Яд... это стало хлопотно...)

Тип яда был неизвестен, но судя по горечи, он решил, что это растительный яд. И он был довольно мощным.

(Если они использовали яд, это означает, что это не было сделано жителями деревни... но если это так, то кто это сделал?)

Судя по направлению, стрелы летели из-за деревенских стен. Проблема была в том, кто стрелял из лука. Судя по всему, это был один из жителей деревни, который негодовал на сборщика налогов. Но для простых жителей деревни использовать сложный яд было почти невозможно. Оглядев окрестности, Чемберлен попытался обдумать сложившуюся ситуацию.

- Эй, камергер! Что нам с этим делать?!

Один из коллег Чемберлена потряс его за плечо. Возможно, из-за страха у его коллеги

дрожала рука.

- Замолчи ненадолго, я думаю.

В глазах Чемберлена отражались лица жителей деревни. У всех них, будь то мужчины, женщины, дети или старики, глаза были полны убийственных намерений. Видно, что с самого начала они уже были готовы к восстанию. В руках у каждого из них были орудия, такие как плуг и мотыга.

- Теперь понятно... значит, это и есть цель преступника?

Чемберлен пробормотал эти слова и вздохнул. Сборщик налогов был застрелен внутри этой деревни. Таким образом, сколько бы глава деревни ни пытался объяснить ситуацию, они все равно будут обвинены в его смерти. По этой причине им не было смысла подавать апелляцию. Поскольку, в конце концов, судьей будет дворянин. А у этих дворян нет причин прислушиваться к доводам простолюдинов.

Уже можно было сделать вывод, основанный на ситуации. И жители деревни тоже это понимали. И с ненавистью в их сердцах, это еще больше подпитывало их желания. Теперь жители деревни были беспокойны. Они выказывали убийственные намерения, как звери, глядящие на свою добычу. Они медленно сомкнули круг между ними и рыцарями. Их целью была жизнь Чемберлена и других.

- У нас шесть человек. В то время как жителей деревни более 100... это будет трудно...

Один рыцарь, как говорили, был силен, как десять человек вместе взятых. Однако это был тот случай, когда их разум и тело были в идеальном состоянии. Их противником был народ их собственной страны. Во-первых, они были на стороне тех, кто загнал их в угол первыми. Крестьяне могут подумать, что раз конец будет один и тот же, то что бы они ни делали, они решат забрать жизни рыцарей вместе с собой. В такой ситуации рыцари не смогли бы показать свои лучшие способности.

- Ничего не поделаешь... давайте насильно прорываться. Следуйте за мной, если хотите выжить...

Разговаривая со своими коллегами, которые продолжали скулить на него, Чемберлен вытащил свой меч. Хотя они были рыцарями с магическими способностями, их было всего шесть человек. Даже если один из них обладал силой десяти человек, это не было гарантией того, что они смогут избежать клыков жителей деревни в такой отчаянной борьбе. Для эскортирующей миссии этого было бы достаточно, но когда такое случается, это сразу же ставит их в невыгодное положение.

(Ситуация сейчас не случайна... кто-то нарочно сделал это, чтобы спровоцировать восстание... это плохо, нам нужно немедленно покинуть эту деревню)

Недовольство и антипатия к стране уже были широко распространены в Королевстве Розерия. Как только кто-то начнет, его будет трудно подавить.

(Как бы я ни думал об этом, остановить восстание сейчас невозможно... сроки восстания далеки от того, что планировала организация. Я не могу себе представить, как это повлияет на общий план... думаю, у меня нет выбора... мне нужно связаться с коллегами и подумать о контрмерах.)

После обдумывания следующего хода, Чемберлен начал готовиться, активируя свою прану.

Восстание, которое должно было произойти в Королевстве Розерия. Первоначально считалось, что оно будет легко подавлено, но в результате беспокойства и недовольства граждан, которые распространились по всей стране, небольшой пожар превратился в лесной пожар, который сожжет всю страну. Это было началом Второй Гражданской войны в Розерии, и позже будет рассматриваться как триггер полного разрушения Королевства Розерия.

Перевела Mary

<http://tl.rulate.ru/book/7976/680716>